

ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЕ КОЛЛИЗИИ, ИЛИ НА ВЯТКЕ - СВОИ ПОРЯДКИ

Символы Вятки – истинная гордость вятчан. Эмблема вятской земли – натянутый лук со стрелой – одна из древнейших в истории русской геральдики и известна с 1577 года. Вятский герб – один из немногих, сохранивших на протяжении столетий преемственность символики, дошедшей до наших дней. Стать обладателем такого богатства посчастливилось далеко не каждому городу, тем более – региону. 29 августа 1995 года у Кировской области, одной из первых в России, появился свой герб, в основу которого лег герб Вятской губернии 1856 года.

По сравнению с четырехвековой историей кажется мгновением последнее десятилетие, в течение которого с символами региона и его центра происходили удивительные вещи, по большей части печально-анекдотичные. Все эти десять лет в описании герба Кировской области существовала досадная опечатка (точнее – отсутствовала одна-единственная буква). Областному центру повезло еще меньше. Стольный город вятского края лишен ныне не только своего законного герба, но и славного имени, отобранного в 1934 году и так и не возвращенного. Город Киров неоднократно пытался вернуть себе исторический герб, но так и остается пока без официального символа, вопреки геральдическим и геральдико-правовым нормам и, если хотите, вопреки здравому смыслу, которого так недостает некоторым муниципальным чиновникам. Но обо всем по порядку.

Геральдикой я увлекаюсь с детства. О том, что наука эта интереснейшая, знаю не понаслышке. Турниры, таинственные рыцари в шлемах с опущенными забралами, ломающие копья друг о друга во имя прекрасных дам, гербы на щитах... Романтика, да и только! Но я и представить себе не мог, что в течение нескольких лет мне доведется не только наблюдать, но и стать участником двух почти детективных историй, связанных с гербами.

Начну я с истории, которая для меня длилась почти год и счастливым образом уже завершилась.

БУКВА В ЗАКОНЕ

Одним прекрасным декабрьским днем 2004 года я читал текст закона «О гербе Кировской области», а именно описание герба...

В последней редакции закона «О гербе» записано: *«Герб области представляет собой традиционный геральдический щит, на золо-*

том поле которого изображена выходящая из лазоревых облаков рука в червленой одежде, держащая червленый натянутый лук с червленной стрелой. В верхнем правом (левом от зрителя) углу щита – червленый ЛАЧАТЫЙ (выделено мной. – Е. Д.) воинский крест с шарами на концах. Рука с луком изображается повернутой влево от зрителя».

Все элементы современного герба региона, в том числе и крест, были заимствованы из герба Вятской губернии 1856 года. Но что это за слово такое – «лачатый»? Оно-то и привлекло мое внимание.

По стечению обстоятельств в тот же день я разговаривал по телефону с вице-президентом Всероссийского геральдического общества В.П. Егоровым, с которым и поделился только что замеченной странностью. Валерий Павлович тут же разрешил мои сомнения: конечно же, в текст попала банальная опечатка, вернее, недопечатка.

В геральдике есть специальное понятие – «лапчатый» крест, т. е. крест, лучи которого имеют форму лапы (стороны дугообразно расширяются от центра к вершинам). Эта форма креста достаточно часто применяется в геральдической практике, еще такой крест называется уширенным. К слову сказать, лапчатый крест – одна из древнейших форм изображения христианского символа. По мнению ученых, видоизменение первоначальной формы креста было обусловлено стремлением выразить всю тяжесть страданий Христа.

На основании этого мы с Валерием Павловичем предположили, что пропущенная буква в слове «лапчатый» – это обычная опечатка в данном конкретном тексте (мало ли случается опечаток!). Однако такое же написание слова я встретил во всех предыдущих редакциях закона. Поразмыслив, я решил сообщить о закравшейся ошибке в юридический отдел областного Законодательного собрания (ОЗС) по телефону. Впрочем, одним звонком, как вы уже догадались, дело не ограничилось.

НА ТУ ЖЕ ЛАЧУ

На мое устное обращение в ОЗС вскоре последовал ответ, что в «Словаре живого великорусского языка» Владимира Даля есть слово «лача», от которого якобы и образовано слово «лачатый».

Что ж, открываем словарь:

«ЛАЧА ж. прм. сиб. пск. лад, образец, способ. На ту же лачу, на одну лачу. Уж лача такая: год не пьет, два не пьет, а в один день все пропьет! | Кмч. ловля, место ловли, добычи; | удача на лову».

Конечно, спасибо за ценную информацию, но при чем тут вятский герб? При попытке объяснить значение слова «лачатый» в совокупности со словом «крест», исходя из указанного значения слова «лача», мы

тотчас попадаем в логический тупик. «Ладный», «образцовый», «способный» крест? Это никак не стыкуется с контекстом, в котором имеется четкий и однозначный геральдический термин, относящийся к кресту, – «лапчатый». Причем изображение и, соответственно, название такого креста имеется во многих источниках. И, кстати, если говорить о словах, о лапчатом кресте упоминается даже в «Энциклопедическом словаре» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона (см. статью «Крест»)...

Какие я только аргументы ни приводил, но телефонные звонки ни к чему не привели. Недели шли за неделями, пролетела зима, за окном уже звенела капель... В апреле 2005 года я решил написать письмо на имя председателя ОЗС. Попросил рассмотреть данный вопрос, чтобы все-таки исправить ошибку. В том, что это именно ошибка, а не сибирский диалектизм, не было никаких сомнений. Только откуда же эта ошибка взялась? К слову сказать, позднее выяснилось, что не я один ломал голову над таинственной «злобачественностью» вятского герба. Депутаты Кировской областной думы еще в 1995 году пытались ее разрешить! Но не смогли.

СТОЛИЧНАЯ БЛОХА НА ВЯТСКИЕ ПОДКОВЫ

В ответе на мой запрос в ОЗС мне сообщили, что слово «лачатый» было внесено в закон на основании заключения Государственной герольдии при Президенте РФ (письмо №138 от 23.08.1995), с которым я могу ознакомиться в удобное для меня время. Что я и не преминул сделать. Вот где крылся искомый ответ на каверзный вопрос!

Но здесь для большей ясности следует упомянуть, что было с гербом Кировской области десять лет назад. В 1995 году вокруг обсуждения главного символа региона бушевали нешуточные страсти. Варианты предлагались разные, а уж какие мнения высказывались в прессе! Стоит только почитать заголовки газет того времени («Лук почему-то назван рогаткой», «Герб – не вывеска» и другие). Но все-таки за основу герба специально созданная рабочая группа совершенно справедливо взяла герб Вятской губернии. Работа шла кропотливая. Еще бы: герб разработать, что блоху подковать!

Чтобы окончательно поставить точку в дебатах и соблюсти предусмотренную законодательством процедуру (напомню, что гербы перед утверждением должны пройти обязательную экспертизу в Государственном геральдическом совете, в 1995 году этот орган назывался Государственной герольдией), всю необходимую документацию депутаты областной думы отправили в Санкт-Петербург.

В ответном письме от 23 августа 1995 года Государственный герольдмейстер России Георгий Вилинбахов высоко оценил проведенную депутатами и общественностью работу. Проект герба был одобрен Ге-

рольдией, развеяны все сомнения относительно правильности сделанного регионом выбора – вернуть вятчанам законный символ. Однако украшения вокруг щита рекомендовано было не использовать: «эти элементы герба служили атрибутами определенной территориально-административной системы, которая существенно отличалась от нынешней». В том же письме содержались и некоторые рекомендации по проекту закона «О гербе Кировской области», а также было приведено его описание, откорректированное в соответствии с современными геральдическими правилами (которое затем несколько раз зачем-то изменялось депутатами новых созывов ОЗС, но совершенным так и не стало). Приведу интересующий нас фрагмент: «В верхнем геральдически правом (левом от зрителя) углу щита – червлёный ЛАЧАТЫЙ (выделено мной. – Е. Д.) воинский крест с шарами на концах». Вот оно, это слово с пропущенной буквой!

«ФЕФЕКТЫ ФИКЦИИ» МАДАМ УНДЕРВУД

По иронии судьбы при наборе текста машинистка допустила роковую ошибку. И никто из специалистов Герольдии ее не заметил! Вот такие вот, как говорил герой Ролана Быкова в известном фильме, «фефекты фкции» у печатной машинки! Откуда же было знать депутатам областной думы, что это именно ошибка, а не специальный термин, которыми наука о гербах, как и любая другая, так богата? Поговорили, поспорили, отыскали в словаре слово «лача». Проведя нехитрое словообразование, решили, что крест этот «образцовый» или «нормальный». Так и записали в законе, закон утвердили и, как говорится, поставили на всем этом крест. Благо, что само изображение креста ни у кого сомнений не вызывало.

Но скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Ведь в апреле 2005 года об «открытии фефекта», кроме нас с Валерием Павловичем, больше никому не было известно! Сам по себе герб Кировской области, прошедший экспертизу в Государственном геральдическом совете и внесенный в Государственный геральдический регистр, ошибок не содержал, в описании, записанном в том же Регистре, ошибки тоже не было: чтобы мадам Ундервуд (если кто не помнит – это распространенная марка печатных машинок) ошиблась два раза – это уже перебор! Да и кому из столчатых геральдистов в голову могло прийти, что в областном законе лапчатый крест может вдруг в одночасье превратиться в «лачатый»?! Только вот в чем парадокс: для кировчан в законе тоже ошибок не было, ведь слово туда перекечвало из письма, подписанного самим Герольдмейстером России!

Мне ничего не оставалось, как обратиться в Геральдический совет.

«ПОДПОРУЧИКА КИЖЕ, В СИБИРЬ СОСЛАННОГО, ВЕРНУТЬ...»

Как я и ожидал, в первом же телефонном разговоре со специалистом Геральдического совета, моя правота подтвердилась. Мне рекомендовали изложить суть вопроса на бумаге и отправить все документы по почте...

Здесь я вынужден ненадолго прервать повествование и сказать несколько слов о главном геральдическом органе страны. Государственный геральдический совет при Президенте РФ функционирует на общественных началах, собирается один раз в два месяца. Штатных сотрудников – всего три человека. А объем работы – неимоверный: государственные и ведомственные символы, награды, знаки отличия и различия, территориальные и муниципальные гербы и флаги, разработка нормативной документации, проведение геральдических экспертиз, ведение Государственного геральдического регистра (куда после соответствующего утверждения все гербы, эмблемы, награды и заносятся). Тут не только за буквами не уследишь, но и письма потеряться могут запросто...

К счастью, мое письмо до Санкт-Петербурга благополучно дошло и даже попало к адресату. Об этом красноречиво говорило вернувшееся к июню уведомление о вручении. Более того, на одном из ближайших заседаний Геральдического совета вопрос был рассмотрен, где было принято решение обращение мое поддержать, о чем я узнал из телефонного разговора. Кроме того, меня заверили, что мне направлен письменный ответ, а также копии писем, направленных губернатору и председателю ОЗС. Но эти-то письма и затерялись в пути. В невероятную августовскую жару еще не такое бывает!

Надо отдать должное терпению специалиста Совета Глеба Калашникова, выслушивавшему с периодичностью раз в две недели мои сообщения по телефону о том, что никаких писем из колыбели российской геральдики в Киров не приходило. В результате ответ был направлен вторично и на излете ноября достиг берегов Вятки!

«...ПРОИЗВЕСТИ В ПОРУЧИКИ И НА ТОЙ ФРЕЙЛИНЕ ЖЕНИТЬ»

В письме Государственный геральдический совет при Президенте РФ признал свою ошибку и принес всей Кировской области в лице губернатора и председателя ОЗС запоздалые извинения. Что ж, согласно народной мудрости, лучше поздно, чем никогда!

А дальше, как говорится, дело техники. Письмо Герольдмейстера было рассмотрено на заседании комитета по законодательству и вопросам

местного самоуправления ОЗС, был подготовлен законопроект о внесении соответствующего изменения в закон «О гербе Кировской области». И вот в исторический день 22 декабря, на последнем в 2005 году заседании Законодательного собрания буква «п» вернулась на свое законное место: решение было принято единогласно сразу в двух чтениях.

Более того, нашла свое подтверждение и другая поговорка: «Нет худа без добра»: комитетом по законодательству ОЗС была поддержана моя инициатива о создании постоянно действующей областной Геральдической комиссии. В правительство области было направлено обращение с просьбой рассмотреть данный вопрос. Стоит добавить, что подобные комиссии, содействующие становлению территориальной и муниципальной геральдики, существуют при главах многих субъектов России. Однако работа по созданию такой комиссии в Кировской области была прервана выборами нового состава Законодательного собрания, но теперь это уже действительно дело техники, ведь на данный момент выборы завершились, и уже почти не осталось сомнений, что скоро работает геральдическая служба и на Вятке.

Вот такая вот получилась история со счастливым, надо полагать, продолжением. Однако в вятской геральдике есть и другие коллизии. Как и когда завершится казус с гербом Вятки-Кирова пока неясно. История эта, может быть, менее детективная, но более трагичная, заслуживает отдельного рассказа, и о ней пойдет разговор ниже.

ДВУГЕРБИЕ ДЕ-ФАКТО, БЕЗГЕРБИЕ ДЕ-ЮРЕ

Федеральный конституционный закон «О гербе Российской Федерации» запретил местным и региональным органам власти использовать двуглавого орла в качестве собственного герба. Тогда, чтобы поместить гербы на бланках и печатях, одни города и веши вернулись к исконным символам, бытовавшим в них до октябрьского переворота. Другие, исторических гербов не имеющие, создали их вновь. Третьи же, как пользовались советскими «гербоидами», так и продолжали пользоваться, хотя, как уже отмечалось выше, символы эти необходимой юридической силы не имеют, а большинство и геральдическим правилам, мягко говоря, не соответствуют...

Достаточно взглянуть на изображение «герба» города Кирова (принятого 27 мая 1969 года решением 2-й сессии 12-го созыва Кировского городского Совета депутатов трудящихся), чтобы понять, что это типичный образец советского геральдического «художества». Приводить здесь безграмотное «оригинальное» описание этого герба, записанное в упомянутом решении совета депутатов трудящихся, я и вовсе не стану, чтобы лишняя раз не травмировать читателей.

В 1996 году был принят Устав муниципального образования «Город Киров», в котором был закреплен герб города 1969 года. Политическая ориентация большинства депутатов городской думы исключала саму возможность внести в устав герб 1781 года. Ни геральдическая, ни тем более, геральдико-правовая стороны этого вопроса даже не рассматривались. Хотя ни с той, ни с другой точки зрения «герб» 1969 года гербом не является. Можно допустить, что депутаты этого просто не знали, но, скорее всего, – не хотели знать. Идеологически чуждый народным избранникам герб был «непроходным». Да и отношения в геральдико-правовой сфере на тот момент только начали формироваться.

Геральдическому самоуправству местных органов власти в каком-то смысле потворствовало и федеральное законодательство. Законом №154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления» было определено, что «муниципальные образования в соответствии с федеральным законодательством и геральдическими правилами вправе устанавливать официальные символы, отражающие исторические, культурные, национальные и иные местные традиции и особенности». Этот единственный пункт в законе, касавшийся муниципальной символики, определял права, а про обязанности – ни слова.

Даже Указ президента «О государственном геральдическом регистре» не обязывал местных герботворцев строго блюсти геральдические правила и геральдико-правовые нормы. Вот, мол, если захочет муниципалитет свой символ в Государственный геральдический регистр внести, тогда Геральдический Совет при Президенте проведет экспертизу на соответствие его этим самым правилам и нормам. А если сам не захочет, так и пропишет в уставе в качестве герба «нелепость» какую или без всяких там правил и норм положение о гербе примет. Мол, нам и так сойдет, а вы нам не указ. Так и продолжал жить город Киров юридически без герба, а фактически с двумя: с одним законным, но под спудом удерживаемым, а другим – в правовом смысле недействительным, но зато на бланки городской думы с удовольствием наклепленным.

Так бы это все и продолжалось, если бы не юбилей Вятки...

О СИМВОЛЕ ВЯТКИ ЗАМОЛВИТЕ СЛОВО...

В 1999 году город собирался отметить 625-летие с момента первого упоминания в летописи. Готовились к юбилею загодя. В городской администрации, в противовес городской думе, посчитали, что неплохо бы к знаменательной дате все-таки вернуть городу исконный герб 1781 года. Отчаявшись продать «красных депутатов» напрямую, решили действовать иначе. Заместитель главы администрации города в сентябре 1998 года обратился в Государственный геральдический совет с просьбой провести экспертизу герба города Кирова 1969 года, а «для исполь-

зования в работе» выслал описание и изображение герба, утверждено-го Екатериной II.

Как и следовало ожидать, государственный герольдмейстер Г.В. Вилинбахов в ответном письме сообщил, что действующим гербом города Кирова должен считаться исторический герб 1781 года, а символ 1969 года таковым считаться не может, поскольку содержит многочисленные геральдические ошибки, а также в силу того, что «исторические законоположения о городских гербах признаются действующими источниками права в сфере геральдики». Далее государственный геральдический орган страны рекомендовал закрепить в новой редакции Устава за городом Кировом герб 1781 года, отказаться от использования эмблемы 1969 года, принять Положение о гербе, проектный текст которого был приложен к письму.

Г-н Вилинбахов развеял и возможные сомнения относительно похожести герба Вятки и уже принятого на тот момент герба Кировской области, указав, что «наличествующие в гербе города особенности – наклон руки с луком и специфическое расположение креста, а также его более простая форма – являются вполне достаточными отличительными знаками, разграничивающими городскую и областную символику».

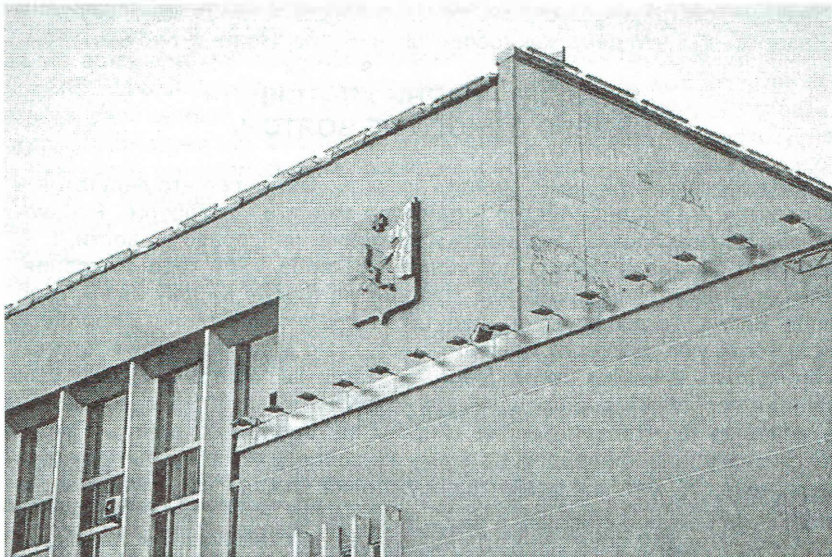
Казалось бы, что дело, как говорится, в шляпе. Но не тут-то было.

«ВЯТСКИЕ – ПАРНИ ХВАТСКИЕ: СЕМЕРО ОДНОГО НЕ БОЯТСЯ»

Депутаты городской думы стояли насмерть. Тем более что депутатов – три десятка, а Герольдмейстер – один, да еще и в Петербурге. Решающим аргументом против законности и исторической справедливости, т. е. изменения Устава в пользу подзащитного герба 1781 года рождения, стало депутатское мнение о том, что негоже городу Кирову иметь герб города Вятки. Тогда кто-то из депутатов предложил вернуть городу и имя, и тогда уже всё будет на своих местах. Но этой «крамолы» депутаты пропустить никак не могли. Да и не смогли бы: еще в 1993 году был проведен городской референдум, на котором около 70% кировчан высказались за то, чтобы название «Киров» за городом сохранить. По закону следующий референдум по этому же вопросу может быть проведен только через 10 лет, а к моменту обсуждения прошло только пять с половиной. Хотя, если разобьются, то в 1934 году, когда город называли партийной кличкой пламенного революционера С.М. Кострикова, народ не спрашивали, а волеизъявление народных масс, якобы решивших в едином порыве город переименовать, на самом деле было спланировано сверху. Ну да ладно, это тема отдельного разговора, а мы вернемся к нашему гербу.

Как вы уже, наверное, догадались, дело было решено не в пользу подзащитного, единственным адвокатом которого был г-н Вилинбахов. Семеро одного не бояться, а уж тридцать шесть – и подавно, поэтому хождение «стенка на стенку», к превеликому сожалению, глава Геральдического совета заочно проиграл. И законный герб в Устав снова не попал.

Спустя 5 месяцев то ли от безысходности что-либо изменить, то ли ради соблюдения процедуры, но на выручку бесправному гербу пришел сам глава города. В апреле 1999 года мэр повторно отправил запрос Государственному герольдмейстеру с просьбой внести в Государственный геральдический регистр герб города Кирова – все тот же, мертворожденный в 1969 году. И снова пришел ответ, на этот раз практически молниеносно – через месяц, в аккурат накануне празднования 625-летнего юбилея. К тому времени на здании администрации города красовался герб 1781 года, размещенный там по распоряжению мэра. Оставалось только закрепить его законодательно. Но не тут-то было. Это не удалось сделать снова, несмотря на повторный ответ из Геральдического совета...

В письме г-на Вилинбахова содержались те же тезисы: регистрация эмблемы 1969 года в качестве герба города невозможна, зато «восстановление употребления в полном объеме действующего герба (являющегося к тому же драгоценной исторической реликвией) видится нам безусловно более предпочтительной».

Видимо, и на этот раз слишком деликатно Георгий Вадимович позицию Государственного геральдического совета изложил, как-то слишком мягко. Не дошло до городской думы. Даже точное геральдическое описание герба; вновь составленное по такому случаю, откорректированное с учетом современных требований не подействовало.

«В золотом поле выходящая косвенно вниз из серебряного облака правая рука (десница) в червленом (красном) рукаве, держащая натянутый лук со стрелой того же цвета; во главе – уширенный крест, также червленый», – музыка да и только.

Ну не действует на народных избранников деликатная речь, и музыка не действует! Вот если бы ногой топнуть, кулаком по столу грохнуть и крикнуть во весь голос: «Не пуца-а-ать!» Тогда бы, наверное, подействовало, а так нет. Никакой реакции. То ли дело раньше: «К нам едет ревизор!» – и у всех уездных вороватых чиновников поджилки трясутся. А эти – железные люди, хватские, одним словом.

ОТ СЕССИИ ДО СЕССИИ ЖИВЕТ НАШ ГЕРБ НЕВЕСЕЛО

Депутаты, как известно, живут от выборов до выборов. Вятские – точно так живут, каждый раз используя возможность снова попасть в депутатское кресло. А герб Вятки последние годы живет от принятия Устава города до принятия новой редакции, надеясь попасть туда, в Устав то есть. И если из прежнего состава городской думы мало кто в нынешнюю попал, да и той год без малого осталось, у вятского герба обрести полную юридическую силу возможность снова появилась.

Упомянутый Федеральный закон № 131-ФЗ от 6.10.2003 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» обязал все муниципальные образования внести соответствующие изменения в свои уставы. Новый Устав города Кирова был принят в первом чтении в мае 2005 года и вынесен на суд общественности. Мы решили воспользоваться представившейся возможностью восстановить историческую справедливость и направить в городскую думу свои мысли по поводу городской символики.

Пункт 3 статьи 3 проекта устава гласил:

«Существующий герб города Кирова принят 27 мая 1969 года решением 2-й сессии 12-го созыва Кировского городского Совета депутатов трудящихся.

Первоначальный герб города был высочайше утвержден 28 мая 1781 года императрицей Екатериной II.

Изменение герба города может быть произведено по решению городской Думы в порядке, определенном законодательством».

От лица Русской геральдической коллегии и Всероссийского геральдического общества вице-президент названных организаций В.П. Егоров и автор этой статьи обратились к председателю Кировской городской думы с письмом, в котором привели полную аргументацию в пользу утверждения в качестве официального символа города герба 1781 года, а герб 1969 года предложили вовсе не указывать в уставе. В качестве весомых, как нам казалось, доводов, к письму была приложена переписка градоминистрации с герсоветом (суть которой была изложена выше) с мнением Г. В. Вилинбахова. Мы также предлагали из числа депутатов городской думы, представителей администрации и общественности города создать комиссию по гербу города для выработки Положения о гербе.

ДВУГЛАВЫЙ ГОРОД БЕЗ ОДНОГО ГЕРБА

Но ничего этого сделано не было. Более того, заседание проходило за закрытыми дверями. Мы не только не были приглашены выступить перед депутатами по этому вопросу, но даже наши обращения не были доведены до их сведения. Напротив, из достоверного источника нам стало известно, что народные избранники были введены в заблуждение. Им было объявлено, что герб, о котором идет речь, якобы никогда не принадлежал городу, а всегда был губернским. Потрясающие познания в геральдике! Но, скорее, даже не так – тонкий политический ход. Кто бы ни задумал его, просчитал все точно и историческую правду подменил политической конъюнктурой. Поскольку возразить на эту, мягко сказать, лукавую шутку было некому, депутаты горькую пилюлю проглотили, даже не разобрав, что им подсунули. И проголосовали за... Ну вы поняли.

Как воскликнул бы герой из известного романа Булгакова: «Поздравляем Вас, гражданин соврамши!» Расчет господина (или товарища?) был прост: даже если и вскрыется подлог, кто в ближайшие год-полтора будет с этим возиться?

Новый устав предусматривал и более важные вопросы. Депутатам предлагалось выбрать один из предусмотренных ФЗ-131 вариантов, по которому будет избираться глава города. Страсти кипели не шуточные. Вначале большинством голосов был принят вариант, по которому глава города является главой администрации и избирается всенародно. Город ликовал: восторжествовала демократия! Никто не ожидал, что через неделю вопрос будет вынесен на голосование вторично и решится совсем по-другому. Теперь глава города – глава городской думы, который будет избираться депутатами из своего числа, а глава администрации будет назначаться по конкурсу. Вот так. И никакой демократии. А мы тут с гербом! Какой герб – ведь на карту поставлено кресло мэра! Гербы-флаги, буквы на бумаге... Не до пустяков.

По новому уставу город стал двуглавым, а Пункт 1 статьи 4 Устава города Кирова отныне гласит:

«Официальным символом города Кирова является герб. Герб города Кирова принят 27 мая 1969 года решением 2-й сессии 12-го созыва Кировского городского Совета депутатов трудящихся».

«ГРАЖДАНИН СОВРАМШИ», К ВАМ ЕДЕТ ПРОКУРОР!

Тут самое время сложить руки и опустить голову. Но, как провозглашал известный советский киножурнал, мы не привыкли отступать!

Решение пришло неожиданно. По новому закону № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» у муниципалитетов помимо права на собственную символику появились и обязанности, а именно – эту самую символику в Государственном геральдическом регистре зарегистрировать. А порядок регистрации герба, как уже неоднократно здесь указывалось, предусматривает прохождение геральдической экспертизы в Государственном геральдическом совете (ГГС). Герб Кирова 1969 года данную экспертизу не прошел дважды! Таким образом, рассудил я, появилась правовая зацепка! Спасибо разработчикам федерального закона! От герба 1781 года низкий поклон!

Поскольку эмблема 1969 года, по заключению ГГС, гербом не является, значит – не может являться и официальным символом города, а раз так, то и уставом «это нечто» закреплено быть не может! Жаль, что поправка в закон появилась так поздно, сколько времени, нервов и, в конце концов, бумаги, можно было сэкономить множеству людей, которым и без гербов дел хватает.

Теперь проверкой соответствия Устава города Кирова федеральному законодательству займется прокуратура, куда я отправил заявление, приложив все соответствующие документы. А прокурору деликатничать не по мундиру, да и по столу ему стучать не пристало. У прокуроров другое оружие – закон и шариковая ручка. Так и хочется воскликнуть: «Поздравляем Вас, господин соврамши, к вам пишет прокурор!» Но торопиться не будем, поживем – увидим.